

Вмешательство человека может приостановить *естественный процесс самопроизвольного совершенствования*, если вскрыть, скажем, *рудничную жилу*, изменив тем самым *степень природного жара* (нарушив режим *варки*), запятнав чистоту исходных начал или привнеся еще *какие-нибудь случайности*.

Путь от *серебра к золоту* — так кажется алхимику — короче, нежели от *железа к золоту*. Отсюда две возможные технологии: от *землистых веществ к золоту (хризопея)* и к *серебру (аргиропея)*.

Мера благородства металла определена не только соотношением в нем *серы и ртути (принципов, а не веществных серы и ртути!)*, но также и мерой их порчи. Поэтому *очистка* — фундаментальный технологический прием алхимии.

Вот, пожалуй, и вся — очень огрубленная — теоретическая схема, от которой можно переходить к алхимическому рукоделию. Правда, переход этот — всегда загадка, ибо предполагает ничем не оправданный скачок от принципа к вещи (парадокс *пресуществления* алхимической теории в алхимическое ремесло). Алхимия начинает вопреки, а не благодаря теории, хотя именно в теории ее же и оправдание.

Если можно говорить о том, что алхимик подражает природе, то подражает он ей лишь в принятии предпосылки собственного дела, «совпадающих» с предпосылками самой природы. Рукотворную же процедуру алхимик начинает с изобретения того, чего нет в природе: с *философского камня*. Получению *камня* и посвящен технологический регламент, разработанный алхимиком в раз и навсегда установленном виде².

Схема этого регламента примерно такая: *I. Приготовление материи камня: нагревание, содинение, чернение («гниение»); II. Омовение: отмывание водой, выбеливание жаром; III. Рубификация: обработка материи камня до покраснения с помощью технохимических операций; IV. Приготовление металлов к трансмутации с помощью очистки; V. Подсыпание: привнесение порошка философского камня к смеси неблагородных металлов, предварительно подогретых (для ртути) или расплавленных.*

Если припомнить классификацию металлов, данную *Роджером Бэконом*, можно заметить, что характеристика металлов в этой классификации

² Несколько иначе представляет технологию получения *философского камня* Бертло. Все тела образованы из *первоматерии*. *Золото* — цель делания. Берут сходные тела, отличающиеся лишь некоторыми качествами. Изымают особенные свойства этих тел, приводя их таким образом к *первоматерии*, то есть к *философской ртути*. Для возвращения к *первоматерии* пригоден любой металл. Обыкновенную *ртуть*, например, следует лишить ее жидкостности (*текучего водного элемента*). *Железо* — *землистости*, или *грубого шлака* (отчего *природа металла «утончается»*), *свинец* — *легкоплавкости, олово* — *звука, обнаруживаемого, согласно Геберу, при погнутии*. *Ртуть*, по *Стефану*, *отнимает у олова его хруст*. Когда таким образом приготовлена *первая материя* всех металлов, то есть *ртуть философов*, продолжает Бертло, остается окрасить ее с помощью *серы и мышьяка*. Алхимики разумели под этим сернистые металлы, всевозможные горючие тела и разные *квинтэссенции*. В этом смысле красящие вещества считались имеющими такой же состав. Это и был *философский камень*, добавляемый в виде порошка (Berthelot, 1885 [1938], с. 280—281).